

ТАЛАНТ, ТРУД, ГРАЖДАНСТВЕННОСТЬ И ТВОРЧЕСТВО ХУДОЖНИКА

Своими мыслями о путях развития современного театра-
льного искусства следовало делиться с читателями «ЛТ» главный
режиссер Московского театра имени Ленинского комсомола
Марк ЗАХАРОВ.

НАМ НУЖЕН успех —
сказал однажды Вла-
димир Иванович Не-
мирович-Данченко, Фрэнсис Бе-
конн провозгласил при свиде-
тельстве в начале шестого столетия
в суде по деятельности рыцаря
нынешних театров, до
сих пор не потеряла своей ак-
туальности.

Если существует формула
успеха, она сплошь состоит из
наметного количества пере-
менных величин, тесно связан-
ных в одной загадочной филь-
софской категории — време-
ни. На театре время ведет
себя так же неисследованно,
и коварно, как и в совре-
менной теоретической физике.
Каждый миг своей жизни
движения время выхватывает
и складывает в одну точку, та-
ким образом, чтобы точно зафиксиро-
вать движение.

По свидетельству А. С. Пуш-
кина, только «Единство, под-
лость и невежество на уважат
и прощадят, пресмыкаясь
перед одним настоящим». Мне
кажется, что мы все чаще за-
бываемся о своем прошлом
и до всевозрастающей неправ-
дивости. И связь наша с
большим усложняется.

Но искусство театра не
оставляет зрителя следами, со-
временные средства информа-
ции, увы, не в силах объективно
запечатлеть театральные
условия. И вместе с тем сцени-
ческое потрясение прошлого
лучею остается живой динамиче-
ской реальностью, оно кон-
центрирует в себе энергию бу-
дущего зрелища, оно побуж-
дает нас к непрестанному и
дерзкому обновлению сцени-
ческого языка. Мне кажется
порой, что театральные успехи
прошлого передаются гене-

тически от одного поколения
к другому, формируются в ду-
ховном активе народной памя-
ти, что мы живем и полнокровно
помним то, чего никогда
не видели, осознаем то, чего
не касались. Мы же не уда-
ляемся, что о войне правдиве
и вдохновенно рассказывали
книжки, фильмы, спектакли, ро-
дился через два-три десяти-
летия после победной вест-

ми сорок пятого. «Дни Побо-
ды» Д. Тухомовича и В. Харито-
нова — самая горькая и
самая счастливая песня о войне,
совсем не похожа на пси-
ни времен Великой Отечествен-
ной. Она может даже вы-
звать протест у человека, хо-
рошо помнящего и любящего
родку и исполнительское ма-
стерство тех лет. Ведь поется
от лица того самого солдата-
победителя, однако с уче-
том достижений современной
отечественной и зарубежной
инструментальной музыки, с
учетом новых традиций и тех-
нических открытий.

И на сцене наши отношения
с прошлым много сложнее, чем
кажутся иным почтителям
Булгака театрального языка.
Давно замечено: в искусстве
человек свои собственные,
субъективные ощущения с не-

обыкновенной объективностью пере-
водит в ранг объективных. На
это не надо сердиться, просто
об этом надо знать. Люди по-
рой забывают, что сегодня в
нашем усложнившимся мире, в
перелетных открытых тенден-
циях и скрытых процессах исто-
рии искусства должна быть
многогранность, она не должна
сводиться в одной-единственной
точке, даже если эта точка
расположена в голове неглупо-

Марк ЗАХАРОВ,
заслуженный деятель
искусств РСФСР

ДЫХАНИЕ ЗРИТЕЛЬНОГО ЗАЛА

Жизнь без дерзости и риска?
Такое можно пожелать только
зрелу.

Вот и мы в нашем театре
старались избежать простого
повторения того, что уже бы-
ло сказано о великой эпохе ре-
волюционного обновления зем-
ли нашими замечательными
предшественниками. Н. Пого-
дин, Б. Шуклин, М. Штрейф-
ль были первыми творцами совет-
ской театральной Ленинщины.
Но искусство существует в не-
прерывном развитии. Вместе с
драматургом Михаилом Штре-
йфелем мы поверили, что и наша
«самопоминание» об этой эпохе
в силу исторической преемст-
венности духовного развития
окажется важным и необходи-
мым. В новом мхатовском спек-
такле «Так победим!» дра-
матургия ленинской мысли
опять формируется на наших
глазах и проходит сквозь силь-
ную, хорошо оснащенную ар-
гументацию противника, кото-
рая, надо отдать им долж-
ное, не играла с революцией
в подкачку. Театру не захоте-
лось упрощать сложность ленин-
ского Поиска. Имея много-
численных друзей и соратни-
ков, человек все-таки самый
главный и трудные проблемы
жизни решает наедине с со-
бой, собственной совестью,
чувством долга и личной ответ-
ственности перед собой и тем
миром, в котором он живет.
Это и есть мостик к со-
временному зрителю, к моло-
дому поколению, которому
суждено решать новые пробле-
мы, никак не легче и не проще,
чем стоили перед его пред-
шественниками.

Человеческое счастье не мо-
жет быть вложено от государ-

его развитием, на актом восхо-
ждения к новому уровню осмы-
сления истории человеческого
духа и бытия. А без этого
нет подлинного успеха!

То, что принимается в
театре всеми сразу дружно и
безоговорочно, часто, увы,
оказывается в конце концов
вторичным, вторичным про-
граммой. Разобраться в проблеме
традиций и новаторства при-
мерно к каждому конкретному
случаю значительно
сложнее, чем может показаться,
если когда прочтешь некото-
рые статьи на эту тему. Поиск в
искусстве Булгака связан с
обычным мхатовизмом и
даже категорическим отрица-
нием. Жизнь оказалась бы
истинному художнику пресной,
если б все его идеи всегда
воспринимались с дружным
одобрением, как буриникин,
само собой разумеющимся
делением. Увы! бы элемент борь-
бы, а значит, и дерзания.

Есть как победно, человече-
ское счастье на общественный
продукт, оно всегда было и ос-
тается делом личности. Одна-
ко порой мы тем не менее
чрезмерно увлекаемся эконо-
мическими предположениями. Мы
часто любим валить все на
внешние причины, не создав-
шись, не зависящие от нас
трудности, легки и охотно ре-
абилитируя поступки людей,
словно забывая об их высо-
чайшем предназначении в этом
мире. Жить в личной зависи-
мости от сложившихся ситу-
аций и приходящих условий
очень трудно и физически
чуждо. Сегодня мы знаем, что
человек так же сложен и непов-
торим, как Вселенная. Он не
уступает ей в области процес-
сов распада и создания. Че-
ловек обязан, и непрерывно в
течение всей жизни, творить
новую формулу и физическую
сферу, искать выход за гори-
зонт предыдущего достижения.

Возьмем даже числитель дости-
жением, не имея на самом деле
никаких из ту оснований.
Наша еще далеко несовершенная
организация театральное
дела допускает наличие степ-
такой устаревших, морально
обветшалых, далеких от того
состояния, которое мы имену-
ем подлинным театральным со-
бытием.

Большинство театров имеет
в своем репертуаре до двадца-
ти названий. Такая сложив-
шаяся традиция, если бы в

и подчас тормозит наше театр-
альное развитие. Мы начина-
ем путаться его оценкой, ожи-
дать от него «глупых», «су-
хих» свободных театров, посколь-
ку отбрасываем ему в ушах, в об-
разовании в душевной чад-
рости, мы помним театр, что
он глуп и доверчив. Если по-
кажется ему со сцены или экра-
на драку или бутылку, с алко-
гольным напиком, он жалеет
тут же выбывает из зрительного
зала с самым глупым и немы-
сленным. Автор не исключает
статей и писем настоятельно
требуют скрыть от этого зреля
производство и наличие в
стране табачных изделий, при
этом автор, естественно, не по-
считается не за себя лично (на-
бориться умом и нравственно
человеку?). Она имеют
в виду именно эту ирреальную
величину, которая, того гляди,
найдет безумствовать по са-
мому ничтожному поводу.

Несмотря на мою иронию, я
понимаю, что искусство —
вид, строго говоря, на без-
опасная. Криминально настро-
енный или просто неуравно-
вешенный человек может вос-
пользоваться произведением
искусства для действий проти-
вопозитных, общественно
опасных или вредных для сво-
его здоровья, точно так же
как он может воспользоваться
любим другим продуктом че-
ловеческого ума. Но значит ли
это, что нужно сомневаться в
самом произведении искусства?
Почему-то сомнения возникают,
когда очень умные люди
думают об очень глупых зреля.

Как театральные руководители
осуществля постановочные за-
дачи, скажем, на общественно-
го кормана, я бы ни выходила
за пределы пятидесяти назва-
ний в репертуаре, ибо все да-
вать одинаково хорошо зву-
чать не могут. Это знают
мои коллеги. «Собственный
карман» — конечно, весьма
сомнительная аналогия, может
быть, и вовсе неуместная, од-
нако я убеждена: ирреда, иной
раз, для более полного психо-
логического и экономического
анализа нашей многогранной
деятельности полезно исполь-
зовать логику давно выморо-
женного интеллигент как рабочую
модель для нахождения опти-
мальных решений в нашем не-
простом театральном хозяйст-
ве.

И снова вопрос, немаловаж-
ный для художника, но за-
бытый и стараться во мне
обязательно успех? Или
кто именно мы хотим иметь
успех? Когда меня спрашивают
знакомые, мнением кото-
рых я дорожу, какие спектак-
ли я рекомендую им посмот-
реть в Московском Театре и-
мени Ленинского комсомола, я
все-таки не называю все 16 на-
званий, и осторожно остава-
юсь на четырнадцать. Есте-
ственно, я имею в виду ре-
пертуар, передового зрителя, ко-
торого безжалостно уважаю и
для которого, собственно, и
старался работать хорошо.
Это важно признание, ибо
в этот момент я, как бы не
создавая самому себе, до-
пускаю наличие еще и какого-
то другого зрителя, для кото-
рого можно работать по-дру-
му и которому все равно, что
смотреть. Строго рассуждая,
это зритель несуществующий,
своего рода театральная фик-
ция, абстрактная величина, ко-
торая порой водворится в наше
производственное мероприятие
для репертуарного способ-
ности и других приятных ощу-
щений. Этому ирреальному
зрителю якобы интересно то,
что совсем неинтересно нам
самим.

Ирреальный зритель не так
безобиден, как может пока-
заться с течением времени
он бесцеремонно вторга-
ется в творческие процессы

Ни одно классическое творе-
ние мирового искусства не
содержит в своих частностях,
в отдельных характерах или
сюжетных построениях обяза-
тельного воспитательного по-
сылка. Искусство не может
заблуждать, исключая все
произведение в целом. Его
воздействие это рассчитано на
живого и умного зрителя, чита-
теля, слушателя. Люди 80-х
годов могут осознать вели-
чие высокой гуманистиче-
ской идеи без декларатив-
ных явлений и сюжетных
доводов. Без необходимого
расположения, без адаптации.

При всей неоднозначности
зрительской массы, при всей
сложности зрительского вос-
приятия Его Величество Зри-
тель у нас один. Тот, во имя
которого мы трудимся. И этот
Зритель не уступает нам ни
по своим духовным, ни по своим
интеллектуальным достояни-
ям. Он часто превосходит нас
в своих человеческих позна-
ниях и аналитических
склонностях. Он идет к нам в
театр не потому, что ему некуда
было пойти, а потому, что верит
Театру. Успех у такого Зреля
и есть наша высшая радость.
Этого Зреля не мариши
мы одарить всем самым доро-
гим и прекрасным, что имеем
в сердцах и душах, не скрыть
от него горькую правду, не от-
нять цемцающую радость, адум-
чиво подлизывая с ним опытом
предшествующих театральные
поколения и нашим сегодняш-
ним, единственным и неповтори-
мым Поиском общей солид-
ности великому поступа-
тельному движению истории.